

Вечер, окрестности Обители Всего Сущего.

Маленькая белка, держа в зубах оранжевый камешек, припрыгала к домику. Она заскочила на прилавок и положила свою ношу перед хозяином.

— Господин, посмотрите, это тот самый камень? — спросила белка.

Сюнь Вэньцин не ожидал, что зверек так серьезно отнесется к его словам. Он взял камешек, повертел в руках и убедился — перед ним настоящий духовный камень.

— Да, верно. Как же ты его нашла? — с удивлением спросил Сюнь Вэньцин.

— Я нашла его в пещере. Она такая крошечная, что пролезть могу только я, но внутри лежит еще много таких камней. Господин, я побегу обратно, принесу вам еще, — простодушно ответила белка.

Глядя на это доверчивое существо, Сюнь Вэньцин невольно проникся сочувствием. Повезло ей встретить его, а не какого-нибудь злодея, который тут же заставил бы бедняжку стать проводником к этому месторождению.

— Ступай, — махнул он рукой.

Если белка принесет тридцать духовных камней, для него это будет несомненной выгодой.

— Хорошо! — радостно отозвалась белка и умчалась прочь.

В конце концов, это же духовные камни! Если она потратит немного времени и принесет господину Сюню тридцать штук, то сможет стать человеком. Это была её заветная мечта с того самого момента, как она обрела разум.

Когда белка скрылась из виду, Сюнь Вэньцин пробормотал себе под нос:

— Интересно, что это за пещера, в которой хранятся духовные камни, да еще и такая узкая? Когда помогу ей обернуться человеком, надо будет попросить, чтобы она показала мне это место.

На следующее утро, выйдя за дверь, Сюнь Вэньцин обнаружил два духовных камня. Он не мог не восхититься упорством маленького зверька. Положив камни к вчерашнему, он встал у входа и посмотрел на юг.

На южном горизонте клубилась зловещая аура. Сюнь Вэньцин прежде никогда не видел ничего

подобного — похоже, в Фэйюне назревали серьезные перемены.

Не успел он собраться, чтобы отправиться на разведку, как к Обители подошли Ли Цзыи и её спутники.

Увидев их, Сюнь Вэньцин с улыбкой спросил:

— Ну что, дела закончили?

— С делом Се Юна разобрались, но вот с лисой-оборотнем пока нет, — с тяжелым вздохом ответила Ли Цзыи.

— О? Разве с госпожой Линь Симын вы не смогли её одолеть? — удивился Сюнь Вэньцин.

— Статуя лисы исчезла. Я собиралась выследить её, но за городом след оборвался, — с досадой произнесла Линь Симын.

— Вот как? Значит, вы пришли ко мне, чтобы узнать, где она спряталась? — уточнил Сюнь Вэньцин.

— Именно так! Ты ведь наверняка знаешь, где она, — кивнула Ли Цзыи.

— Знаю, конечно. Но это будет стоить триста лямов серебра.

— Что? Так дешево? — удивилась Ли Цзыи.

— Если княжна считает, что это дешево, я не против получить больше, — отшутился Сюнь Вэньцин.

— А можно в будущем, если возникнут другие дела, брать с нас поменьше? — парировала Ли Цзыи.

— Нет.

— Тогда и я больше платить не стану.

Ли Цзыи фыркнула, достала три банкноты и передала их Сюнь Вэньцину. Получив деньги, он ответил:

— Статуя лисы сейчас находится на горе Пиншань, в тридцати ли к югу отсюда.

— На горе Пиншань? Она не сбежит в ближайшее время? — спросила Линь Симын.

— Нет, — ответил Сюнь Вэньцин.

— Хорошо, тогда мы отправляемся прямо сейчас, — Линь Симын повернулась к Ли Цзыи.

— Эта лиса не проста, будьте осторожны, — предостерег Сюнь Вэньцин.

— Благодарю за предупреждение, — ответила Линь Симын, однако в её голосе звучала уверенность. Она полагалась не только на свои силы, но и на магический артефакт, полученный от наставника. Даже если она не справится сама, сокровище станет её страховкой.

Не теряя ни минуты, компания отправилась на юг. Оставлять лису-оборотня безнаказанной было опасно.

Вскоре после их ухода вернулась белка — снова с духовным камнем в зубах. Когда она положила его на место, Сюнь Вэньцин достал небольшую бамбуковую корзинку и поставил её у входа.

— В следующий раз, когда принесешь камни, клади их сюда, — сказал он.

— Господин уходит? — с любопытством спросила белка.

— Есть дела, которые нужно решить, — ответил Сюнь Вэньцин.

— Хорошо! — белка, не задумываясь о том, что кто-то может их украсть, послушно согласилась и поспешила прочь.

Следом за ней ушел и Сюнь Вэньцин, направившись к горе Пиншань. Больше всего его интриговала та зловещая аура. От лисы-оборотня исходила демоническая энергия, но она была слишком слабой, чтобы ощущаться на таком расстоянии. Значит, зло исходило от кого-то другого. К тому же, ему было ужасно интересно посмотреть на сражение бессмертных практиков. Он знал, что они существуют, но вживую еще никогда не видел их в бою. Ему хотелось понять, чем же они отличаются от него самого.

Гора Пиншань была голой скалой. Из-за плоской вершины её и прозвали Пиншань — гора-столешница. Но сегодня она выглядела иначе: вершину окутывал черно-красный туман, от одного взгляда на который у обычного человека начинало колотиться сердце.

Прибыв на место, Ли Цзыи и остальные поняли, что дело здесь нечисто.

— Мэн-мэн, ты точно справишься? Может, если не получится, попросим Сюнь Вэньцина помочь? — серьезно спросила Ли Цзыи.

Ситуация выглядела слишком опасно, и она прекрасно знала, что благородный муж не должен стоять у края пропасти. К тому же, за помощь Сюнь Вэньцину они платили, так что должниками бы не остались.

— Я справлюсь. Цзыи, почему ты все время хочешь звать его? Не говоря уже о расходах, постоянно полагаться на кого-то — не лучшая привычка, — напомнила Линь Симын.

— Просто мне хочется увидеть, на что он способен, — с улыбкой ответила Ли Цзыи.

Сюнь Вэньцин был окутан тайной, но она ни разу не видела его в деле. Она была уверена, что он — могущественный мастер.

— Знаешь, мне и самой это любопытно, — призналась Линь Симын.

Хун Юй с супругой промолчали, но в глубине души они тоже хотели бы это увидеть.

— Давайте подниматься! Но у меня плохое предчувствие: кажется, на горе не только статуя лисы, — сказала Ли Цзыи.

— Цзыи, ты слышала о злых сущностях? — внезапно спросила Линь Симын.

— О злых сущностях? Слышала. Три года назад в тело второго принца вселилась такая тварь, и только государственному наставнику удалось её изгнать. Ты хочешь сказать, что она здесь? — встревожилась Ли Цзыи.

— Да, на этой горе определенно есть злая сущность. И то, что статуя лисы исчезла из уезда, скорее всего, связано именно с ней, — серьезно ответила Линь Симын.

— Но тогда даже государственному наставнику пришлось приложить немало сил. Мэн-мэн, ты справишься? — Ли Цзыи с беспокойством посмотрела на подругу.

Государственный наставник был одним из сильнейших в мире практиков. Линь Симын была талантлива, но Ли Цзыи не могла слепо верить, что она превосходит наставника.

— Злые сущности бывают разной силы. Та, что здесь, судя по всему, духовного уровня. С ней будет несложно, — ответила Линь Симын.